

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С20

В тексте книги использованы тексты песен
«Реанимационная машина» Армена Григоряна («Крематорий») и
«Дэвид Боуи не умер» Сергея Галанина («Серьга»).

Иллюстрации *Виктора Цыряниди*

Саралидзе, Вадим.

С20 Орфей курит Мальборо / Вадим Саралидзе. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 304 с. : ил. — (Лучшая ирониче-
ская проза).

ISBN 978-5-699-97547-1

Что-то пошло не так в жизни известного рок-музыканта Ника, начинавшего свою музыкальную карьеру в школьном ансамбле на простенькой гитаре «ORPHEUS». Может быть, все дело в пропавшем невесте куда любимом инструменте или исчезнувшей из его жизни солистки по кличке Шизгара? Нет, не только. Странный корпоратив для медиа-магната неожиданно обнаруживает: песни Ника имеют магические свойства — они сбываются. Столь же непрост и утерянный героем и вновь обретенный инструмент.

А что, если древнегреческие боги и герои по-прежнему живут и здравствуют на небесах и в преисподней, их мир сейчас похож на наш сегодняшний, а сигареты «Мальборо» у них в особой цене? Тогда Ник со стареньким «Орфеем» за спиной может отправиться и в царство Аида в поисках возлюбленной...

На страницах новой книги Вадима Саралидзе смешались правда и вымысел, миф и анекдот, проза и стихи, смех и слезы. Слушайте рок и наслаждайтесь фирменным юмором автора! В романе используются тексты известных российских рок-групп «Крематорий» и «СерьГа».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97547-1

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ЛУЧШАЯ ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Вадим Саралидзе

ОРФЕЙ КУРИТ МАЛЬБОРО

Директор редакции *Е. Капьев*
Ответственный редактор *И. Воеводин*
Литературный редактор *И. Кузнецова*
Редактор *Л. Гречанник*
Художественный редактор *А. Дурасов*
Художник (иллюстрации) *Виктор Цыряниди*
Верстка *Н. Зенков*
Корректор *В. Ганчурина*

В коллаже на обложке использована фотография:

Bairachnyi Dmitry / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндүрүш: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тавар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өкілі: Бойынша арыс-талағтарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбаровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндiрiшi «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндiрген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 27.03.2017. Формат 84x108¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-97547-1

9 785699 975471 >

*Лишь соловей как святое создание природы
Песни свои исполняет без драхмы единой*

Мидав из Локоса.

Этиграммы

Глава 1

— Раз! Раз-два! Два-аа-дцать се-емь!!! Долго еще эта клоунада с микрофоном продолжится? Я два часа торчу тут, как дурак на поминках, а звука нет!!

Ник, кажется, начал заводиться по-настоящему. Он действительно стоял на затертой дощатой сцене уже достаточно давно, тщетно пытаясь услышать в мониторе одновременно свою гитару и голос. Организаторы тура, как это часто бывает, попытались сэкономить и привезли вместо нормальной аппаратуры то, что Ник обычно называл дровами. От плохого звука у него даже зачесалось в носу, к тому же вчерашний виски в сочетании с хинкали и оливье организовали где-то в его внутренностях небольшой джем-сейшн, обернувшийся мучительной изжогой.

Звукорежиссер Серега Максимов, или Мася, как его звали все музыканты, в неизменной скошенной набок бейсболке меланхолично крутил ручки огромного музыкального пульта в центре зала. Его нежное прозвище, которое прилипло к нему с тех пор, как его застали утирающим слезу во время звучания «Show Must Go On», никак не вязалось с обликом двухметрового бугая, демонстрирующего бицепсы, ярко размалеванные полинезийскими татуировками.

— Ра-а-аз! Мася, блядь, сегодня петь будешь сам, понял?! — Ник резко выдернул шнур из гитары, злобно воткнул ее в руки стоящему неподалеку технику и быстро ушел со сцены.

Это был уже тринадцатый концерт тура по российским городам. За долгие гастрольные годы он так и не смог привыкнуть к графику выступлений, плотному, как запечатанная колода карт в казино. Залы, клубы, стадионы мелькали, будто слайды безумной и неуправляемой презентации, которую кто-то по ошибке запустил в непрерывно повторяющемся режиме.

Иногда Нику прямо во время выступления начинало казаться, что звучит совсем не его музыка и тексты, да и на сцене стоит тоже кто-то другой. А он на самом деле просто наблюдает откуда-то со стороны, как нервный и нелепый человечек с гитарой в потертых джинсах и мокрой от пота футболке корчится и кривляется, пытаясь в тысячный раз привлечь к себе внимание. Впрочем, когда тур заканчивался (а это, к счастью, рано или поздно происходило), Ник отсыпался, отлеживался и через какое-то время снова отправлялся в нелегкий путь за славой и деньгами.

Александру Линнику (а именно так звали Ника) две недели назад стукнуло сорок два, и это было очередным поводом задуматься над тем, чем он занят и так ли это важно для него. Родители его были научными работниками: отец преподавал в институте математический анализ, а мама работала в каком-то замороженном НИИ с труднопроизносимым названием. Они никогда не одобряли его стремления играть на гитаре и вопить истошным голосом непонятные и не мелодичные, в их понимании, песни.

Отец и мать были воспитаны в типичном советском духе с легким привкусом национального колорита — бабушка Саши была родом из Умани, колыбели хасидизма, а дед вырос в семье потомственных витебских лавочников. Большевицкий триумф 1917 года, гражданская война, попытки построения «социализма в одной отдельно взятой стране» и прочие сопутствующие этим мощным и ужасным процессам катаклизмы привели к таким же жутким по своим последствиям изменениям в жизни огромной страны. Целые народы самостоятельно или вынужденно снимались с насиженных мест, внезапно пропадали, словно вырванные страницы книги, появлялись в других местах, молчаливые и запуганные. Семья Линник не была исключением из этого печального ряда. Про родственников со стороны отца Саша вообще никогда и ничего не слышал.

Бабушка же и дед по матери жили вместе с ним и его родителями в одной большой квартире в Замоскворечье. Саше всегда казалось, что всю свою долгую жизнь они провели в ожидании какого-то подвоха со стороны советской власти. Именно поэтому везде и всегда они старались подчеркнуть свою железную верность

идеалам «победившего пролетариата». Дед, будучи главбухом немаленького таксопарка, даже вступил в КПСС и, к огромному восторгу своего маленького внука, регулярно ходил с ним на Первомайские демонстрации. Тем не менее, когда старшие их семьи думали, что они одни и их никто не слышит, дом наполняло певучее и скандальное звучание натурального местечкового идиша.

Маленький Саша Линник однажды подсмотрел и подслушал такой кухонный диалог и совершенно ничего не понял из этой драматичной сцены, кроме русских слов «на х...» и «усатая сволочь». Но он очень хорошо запомнил совершенно нетипичный для внешне всегда спокойного и рассудительного деда горячий взгляд и яростную жестикуляцию вечно улыбчивой и доброй бабушки. Он как-то даже спросил маму, почему бабуля тайком, тихонечко и непонятно ругается с дедушкой. Та что-то пробормотала и быстро перевела разговор на другую тему.

После смерти стариков уже взрослому Саше стало известно, что большая часть их семейства была перемолота новейшей историей

государства российского в пыль, другая — немислимым образом сумела эмигрировать. Оба этих факта бабушке и деду, а впоследствии и его родителям приходилось скрывать всю свою жизнь. Небогатый быт, дом, работа, фальшивые и малоэмоциональные праздники вроде тошнотворно-гвоздичного 8 марта, семейные походы на талантливые, но осточертевшие до почечных колик комедии Гайдая — это и был практически весь набор рядовой советской семьи Линник.

Родители, насквозь пропитанные патологической осторожностью и стремлением никуда и никак не высовываться, всячески старались привить сыну максимальную законопослушность и почтение к существующим порядкам. С самого раннего возраста ему всегда твердили, что не нужно громко петь и играть в шумные игры, надо хорошо кушать, никогда не опаздывать в школу, носить красный пионерский галстук, не бегать во дворе с ребятами до ночи, и еще много-много такого, что страшно раздражало и тяготило живого и бойкого парнишку.

Конечно же, при малейшей возможности Саша старался выскочить за рамки этого тупого

тотального контроля. Он дважды убежал из пионерлагеря, куда его обычно отправляли на целое лето, на уроках физкультуры пытался ходить на руках, а однажды на спор попал баскетбольным мячом прямо в открытую форточку. Мяч вылетел из зала и угодил точно в голову проходившему по школьному двору завучу. Этот меткий бросок оказался результативным — Сашину маму вызвали в школу.

После получасовой официальной беседы классная руководительница, статная дама лет пятидесяти, с вечно немойтой головой и фигурной бородавкой на носу, прошипела: «Белла Соломоновна, у вас что, мало проблем? Может, вашему мальчику лучше поучиться где-нибудь в Израиле?» После этого разговора мать пришла домой совершенно убитая и долго шепталась с отцом, закрывшись на кухне.

Когда будущему рок-музыканту стукнуло двенадцать лет, в СССР уже Олимпиада, в стране стало несколько легче дышать, и в советский радио- и телеэфир сначала понемногу, а затем все больше стал проникать насквозь пластмассовый стиль «диско» в лице разудалых коллективов «АВВА» и «Boney M.». Эта мелодичная

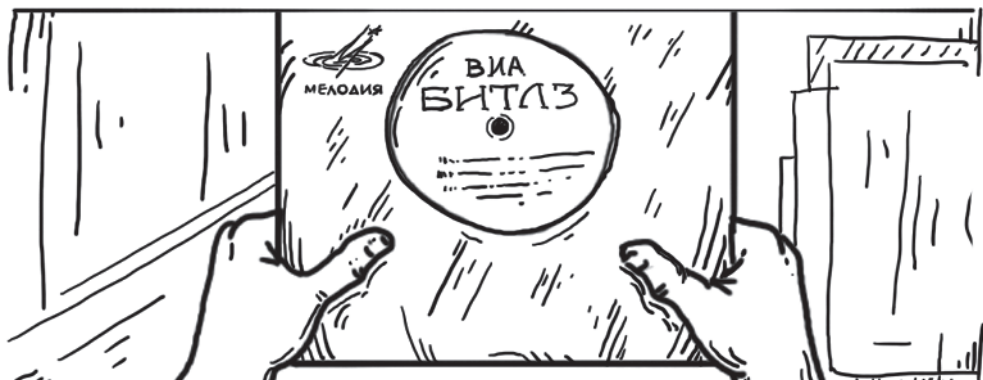
на первый взгляд музыка сразу показалась Саше примитивной и совершенно не зацепила его, в отличие от большинства населения СССР.

Но вот однажды летом, когда все друзья разъехались на каникулы по пионерским лагерям, а он совсем не вовремя подхватил дурацкую краснуху и валялся дома, произошло событие, которое перевернуло всю его дальнейшую жизнь. Все интересные книжки были прочитаны, телевизор с его двумя программами можно было даже и не включать, и, чтобы хоть как-то справиться с температурной скукой, Саша вяло осматривал квартиру в поисках любопытных предметов. Под старой галошницей обнаружилась коробка с подаренными ему как-то школьным приятелем грампластинками, на которых были написаны фамилии совершенно не известных Саше Дж. Леннона и П. Маккартни, Дж. Фогерти, М. Джаггера и К. Ричардса. Мать приятеля работала в знаменитом магазине «Мелодия» на Новом Арбате...

К коробке с грампластинками давно никто не прикасался (Сашины родители были равнодушны к музыке, не считая дежурного пианино, на котором отец его с помощью самоучителя время от времени пытался играть «Лунную

сонату»). Прочихавшись от пыли, он вынул первый попавшийся картонный конверт с фирменным логотипом. Обложка диска была тонкая и мягкая, Саша с трудом подцепил пальцем уголок и с легким хрустом вскрыл упаковку. Маленькая пластинка была черной, немного шершавой на ощупь, с нежно-розовым кружком посередине, на котором были написаны авторы и названия песен.

Саша включил старенькую родительскую радиолу «Дружба» и поставил диск на воняющий резиной теплый круг. Игла проигрывателя была, по всей видимости, не первой свежести, и он услышал довольно громкое шипение, сопровождающееся легкими, чуть заметными щелчками. А дальше... Дальше произошло чудо.

Без всякого музыкального вступления из динамиков вырвались бойкие молодые голоса, весело вопившие: «Can't buy me lo-o-ve!!»

Саша не имел ни малейшего представления о том, кто поет и кто автор этой песни. Но внутри него будто что-то взорвалось, сердце застучало, как во время пробежки на уроке физкультуры, и внезапно рухнуло куда-то в область желудка. В голове же его что-то перевернулось, словно вместе с этими свежими и простыми аккордами кто-то невидимый включил его самого в электросеть. Это были «Битлз», о которых он, конечно, еще ничего не знал и никогда не слышал. С этого момента окружающий мир для него изменился навсегда и безвозвратно. Много позже в каком-то просторном и нелепом, как весь российский шоу-бизнес, интервью Саша Линник, к тому моменту уже известный музыкант Ник, довольно точно сформулировал это: «...И тут бацилла рок-н-ролла попала мне в кровь».

Впоследствии он узнал, что подобные истории случились со многими известными и любимыми им музыкантами и пробудили в них настоящий бунтарский дух. Боб Дилан, Пол

Саймон, Марк Болан и «Ти Рэкс», Нил Даймонд, Джин Симмонс и «Кисс», всех и не перечислить... Он любил этих разных и таких непохожих друг на друга артистов, которые в самом раннем возрасте легко и непринужденно рвали с семьей и школой и бодро отправлялись с гитарой в руках в самостоятельное плавание, чтобы свободно играть рок-н-ролл. Еще больше его поразило тот факт, что многие из них воспитывались в традиционных еврейских семьях с соответствующими ограничениями и религиозными традициями.

Как-то, лежа на диване и меланхолично перебирая струны гитары, он подумал, что пресс общества, государства, морали и жесткий родительский контроль далеко не всегда имеют только отрицательные последствия, по крайней мере для искусства. «Блин, и что? Не разрешали играть рок-н-ролл? Сейчас — пожалуйста, лабай что хочешь, а стало лучше? Раньше мы думали: дайте мне настоящие барабаны и гитары, я всех порву на бозоны Хиггса! И что? Стратокастеров стало — как дерьма за баней, а музыка-то где? Где вы, русские Стинги и Сантаны? Ах, ну да, Евровидение ведь выиграло...»

Сразу после первого знакомства с этой музыкой Саша понял, что ему больше не интересно ровным счетом ничего, кроме этого непривычно эмоционального звука и невероятной магической силы, исходящей из каждой ноты, из каждого аккорда сиплых, словно простуженных гитар. Хитростью и банальным шантажом он вынудил родителей купить ему магнитофон и начал собирать свою собственную музыкальную коллекцию. Основу ее составляли катушки пленок с записями «Битлз» и «Роллинг Стоунз» ужасающего качества из-за многократных обрывов и склеек. Ему пришлось обзавестись знакомствами со спекулянтами, крутившимися около магазинов грампластинок, и покупать у них запиленные до невозможности, с затертыми драными обложками фирменные диски, случайными путями просочившиеся сквозь железный занавес советского государства.

Путем откровенного воровства и вандализма в московских библиотеках Саша скопил немалую подборку газетных и журнальных вырезок из «Ровесника» и «Молодой гвардии». Как правило, это были вырванные с мясом странички с топорными статьями штатных пропагандистов, рассказывающих о нравах

и зверином оскале западного шоу-бизнеса. С самого начала было ясно, что эти чудо-мастера художественного слова не только не видели, но и не слышали ничего подобного, но, стараясь выполнить редакционное задание, находили и помещали в свои позорные материалы черно-белые фотографии западных музыкантов из журналов ГДР и Польши. Факты, биографии, названия групп и фамилии артистов были искажены до неузнаваемости, но эта искусственная путаница зачастую приводила к появлению совершенно невероятных слухов и необычайных легенд.

Новые Сашины друзья, начинающие рок-музыканты, захлеб рассказывали увлекательные истории, якобы переданные им из уст знакомого их знакомых или дальнего родственника, вернувшегося из зарубежной поездки. Одной из таких легенд, в которую Саша верил довольно долго, была знаменитая байка про альбом «Битлз» «Back in the USSR».

Это был типичный миф, появившийся, как это всегда бывает, из-за информационного вакуума. Носители его с разной степенью подробностей (в зависимости от их литературных